

УДК 316.647.6(470+571)"19"

Г.В. Жук

канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: politolog@brsu.brest.by

ПУТЬ К ИСТИНЕ**(к 95-летию со дня рождения Александра Зиновьева)**

Рассматриваются философско-социологическая позиция А.А. Зиновьева, методологические основы его социологической теории. Представлен обзор основных этапов и направлений деятельности знаменитого ученого. Анализируются основные идеи его творчества.

В этом году исполнилось 95 лет со дня рождения выдающегося мыслителя современности Александра Александровича Зиновьева. Фигура в мировой философии могучая, сложная, неоднозначная, противоречивая. В Александре Зиновьеве поражает масштаб: философ и социолог, интеллектуал-аналитик и логик, писатель и поэт. Философ-идеалист, дающий порой самые мрачные и тяжкие прогнозы. Атеист, открыто несший людям христианские ценности и бесстрашно клеймивший могущественных фарисеев и торгашей. Революционер-одиночка, правдолюбец и правдоискатель, диссидент при всех режимах и правителях, неизменный возмутитель спокойствия властей предрежащих. Зиновьев никогда не шагал в ногу со строем, предпочитая говорить не то, что хотят услышать другие, а то, что думает сам и что считает необходимым сказать.

А. Зиновьев был страстным мыслителем – не кабинетным книжником. Сын многодетного костромского крестьянина, познавший все тяготы скудной послереволюционной жизни, юноша упорно тянулся к наукам. Он как бы материализовал ломоносовский тезис о «собственных Платонах». Окончив четырехлетку в российской глубинке, А. Зиновьев по рекомендации своего учителя был отправлен в Москву для получения дальнейшего образования.

В 1939 г. он поступил в московский Институт философии, литературы и истории, но после скандальных антисталинских высказываний был исключен и арестован. «Реальность, которую я видел вокруг себя, не соответствовала тем идеалам, которые мы усваивали теоретически», – говорит А. Зиновьев в одном из интервью, объясняя, что заставило его в те годы признать себя ярким антисталинистом. От дальнейших неприятностей его спасла служба в армии, куда он ушел в 1940 г. и прослужил до 1946 г. Великую Отечественную войну начал в танковом полку, а завершил в штурмовой авиации в звании капитана, с многочисленными наградами.

После войны с отличием окончил философский факультет МГУ, одновременно учась на мехмате. В 1960 г. Зиновьев защитил докторскую диссертацию, получил звание профессора и стал заведовать кафедрой логики в Московском университете. Уже в этот период имя Зиновьева было символом новых идей, борьбы против догматизма.

Причиной высылки Александра Зиновьева из Советского Союза в 1978 г. стал опубликованный на Западе социологический роман «Зияющие высоты», принесший ему мировую литературную славу.

В течение двадцати одного года А. Зиновьев жил в ФРГ в Мюнхене, где занимался научным и литературным творчеством. В советском гражданстве А. Зиновьев был восстановлен лишь в 1990 г. В 1999 г. он вместе с семьей вернулся в Москву,

где прожил до 2006 г., продолжая до конца своих дней активно работать, публиковать книги и статьи, давать многочисленные интервью российским и мировым СМИ.

Для Зиновьева не было трудностей для самовыражения. Он не состоял в Союзе писателей, не был профессиональным литератором, но чувствовал себя на литературном поприще совершенно свободным, используя многочисленные литературные средства: серьезные теоретические эссе, шутки, памфлеты, фельетоны, стихи, анекдоты. Его книги сконструированы из небольших кусочков, в каждом из которых содержится та или иная оформленная идея. И главными героями его произведений являются именно идеи, а люди интересны ему в первую очередь как носители этих идей. Основным и, может быть, единственным оппонентом для него являлся он сам.

Творчество А. Зиновьева принято классифицировать как социологическую публицистику, т.е. вся социологическая концепция изложена ученым в основном в публицистической форме. «Мой первый роман – социологический по содержанию и синтетический по литературным средствам», – так он сам охарактеризовал свое амплуа. Интерес к социальным проблемам у него возник еще в ранней юности. Будучи профессиональным логиком, А. Зиновьев разработал свою логическую теорию, которую и положил в основу изучения социальных проблем. Изложение социологических идей автора нашло свое отражение в многочисленных литературных и публицистических произведениях, в первую очередь в таких книгах, как «Зияющие высоты» (1976), «Светлое будущее» (1978), «В преддверии рая» (1979), «Коммунизм как реальность» (1981), «Кризис коммунизма» (1990), «Гибель империи зла» (1994), «Русский эксперимент» (1995), «Запад» (1996), «Глобальный человек» (1997), «На пути к сверхобществу» (1999).

А. Зиновьев ставил своей целью изыскание истины. Из книги в книгу он повторяет, что как ученый лишен эмоций и занят лишь одним – беспощадным анализом социальной реальности: «Я принимаю все как реальность. Я не против и не за. И вижу свою задачу в одном: изучить эту реальность и описать ее... Как исследователь хочу понять эту реальность как можно лучше и построить теорию, которая дает мне возможность делать прогнозы» [1, с. 15].

Научный подход к социальным явлениям, с точки зрения ученого, означает «беспристрастное отношение к ним, отсутствие эмоциональной вовлеченности в отношения между людьми, правдивое описание изучаемых явлений, не считаясь с тем, какие чувства у людей это может вызвать» [1, с. 18].

Излагая свое понимание социальных законов, А. Зиновьев предупреждает, что тут мало признать их объективность. Проблема заключается в том, что социальные законы «суть законы сознательной и волевой деятельности людей, но они при этом не зависят от сознания и воли людей» [1, с. 51]. Несмотря на видимое логическое противоречие, ученый утверждает, что тут никакого противоречия нет. А. Зиновьев убежден, что необходимо различать два разных явления, а именно отдельно взятые действия людей как эмпирические объекты и законы таких действий. «Отдельно взятые социальные действия людей являются социально-волевыми, но законы этих действий таковыми не являются. Отдельные действия суть эмпирические явления, которые можно наблюдать непосредственно. Законы же их так наблюдать невозможно. Для обнаружения их нужна особая работа ума, особые познавательные операции. Применяя эти операции, исследователь должен сознание и волю людей рассматривать как объективные свойства особого рода эмпирических объектов, а именно – людей как вполне материальных существ, обладающих такими признаками, как сознание и воля. И эти признаки находятся вне сознания исследователя, не зависят в этом смысле от сознания и воли

исследователя» [1, с. 52]. Конкретные знания об объекте реальности появляются, по мнению ученого, в мышлении через процедуры перехода от абстрактного к конкретному. Одни и те же объекты выглядят различно, когда рассматриваются в связи с другими объектами (конкретные знания) и когда извлекаются из этой связи и рассматриваются в «чистом» идеализированном виде (абстрактные знания). «Когда эти знания разорваны, не образуют элементы единого процесса познания, они выглядят как логически несовместимые» [1, с. 72]. А. Зиновьев убежден, что, к сожалению, идеи метода восхождения от абстрактного к конкретному не получили признания ни в теоретической, ни в «конкретной» социологии.

Как профессионал в области логики и теории познания, А. Зиновьев знал, как эмпирически нужно исследовать общество. Законы общественности он интерпретирует как «законы экзистенциального эгоизма», а социальную организацию – как «объективный процесс, который по степени своей объективированной упорядоченности ничем не отличается от природных процессов». В то же время Зиновьев категорически не согласен с общепринятой позицией, что только социальная организация влияет на характер народа, обладающего этой организацией. Тут зависимость двусторонняя, и люди, приспособившись к условиям своего социального бытия, сами в какой-то мере приспособливают условия своего бытия к своим качествам, создают соответствующий их характеру тип социального устройства. «Западная идеология стремится убедить всех, будто социальный строй западных стран является наилучшим и годится для всех стран и народов без исключения, они не могут допустить даже намека на то, что для каких-то народов коммунистический строй предпочтительнее, что он лучше соответствует их природе» [2, с. 101]. На самом деле, как утверждает ученый, жизнь людей зависит не только от социальной организации, но и от других факторов, включая природные условия, характер человеческого материала, историческое стечение обстоятельств. Превосходство одних народов над другими нельзя сводить к превосходству их социальных организаций.

С целью изучить современные социумы А. Зиновьев детально разрабатывает свой специфический категориальный аппарат. Его категории лаконичны, образны, емки: «человеки», «предобщество – общество – сверхобщество», «катастрофка», «постсоветизм» («псизм»), «феоды», «деловая сфера», «коммунальная сфера», «фактор предательства», «западнизм», «колониальная демократия» и др.

На основе выработанных им логических и философских методов А. Зиновьев изучал коммунистическое общество не через призму марксистских представлений и прожектов, а как эмпирически данный факт. У него, безжалостного сокрушителя коммунизма, достало интеллектуальной глубины и честности признать, что советская цивилизация стала естественным продолжением всего драматического хода отечественной истории. Его теория «реального коммунизма» получила признание в ученом мире. Крупнейший французский социолог XX ст. Р. Арон назвал книгу А. Зиновьева «Наука о реальном коммунизме» (1980) единственной научной работой о советском обществе. Там же, во Франции, Зиновьева наградили престижнейшей премией имени Алексиса де Токвиля за научное открытие в области социальных наук [6]. Сам А. Зиновьев считал, что «все написанное и сказанное о коммунизме в советский период в Советском Союзе и на Западе имеет мало общего с научным подходом как к учению о коммунизме, так и к реальному коммунизму» [1, с. 344]. Исследователь был убежден, что для более объективного анализа данного социального феномена важно прежде всего различать коммунизм как идеологию и коммунизм как реальность, как определенный тип со-

циальной организации человека, а также надо различать субъективные и объективные факторы, сыгравшие роль в возникновении русского коммунизма. Советское общество А. Зиновьев представил как общество, в котором главную, определяющую роль имеют «коммунальные отношения». По признанию многих ученых, этот вывод есть философское открытие мирового масштаба [6]. Советский коммунизм сложился не сразу и изменялся со временем, проходя такие периоды своей истории, как зарождение, юность, зрелость, кризис и крах. Социолог считает грубейшей ошибкой, скорее даже умышленной фальсификацией точку зрения о естественной смерти русского коммунизма. «Русский коммунизм был молодым социальным явлением. Он еще только вступил в период зрелости, еще не проявил все заложенные в нем потенции. Его жизнь была искусственно прервана усилиями внешних врагов и внутренних предателей и коллаборационистов. Он был убит в самом начале зрелой жизни. Широко распространенное убеждение, будто он потерпел банкротство исключительно в силу внутренней несостоятельности и изжил себя, есть бездоказательная идеологическая ложь» [1, с. 349].

А. Зиновьев болезненно отреагировал на объявленный в 80-е гг. прошлого века процесс «перестройки». С этого момента начинается второй период его социально-публицистического творчества. Объектом внимания преимущественно становятся причины краха советского коммунизма, последствия победы Запада в «холодной войне», «западнистская государственность» и «западнизация» человечества, процесс и последствия глобализации, место и перспективы России в этом процессе. А. Зиновьев дает крайне негативную оценку горбачевско-ельцинским реформам, их влиянию как на судьбу России, так и на весь мировой процесс.

В контексте анализа причин гибели советской системы особое внимание заслуживает понимание А. Зиновьевым категории «кризис». Кризисы, считает ученый, есть обычное явления в жизни всякого общества. Но кризис общества не есть еще его крах. Кризис есть отклонение от некоторых норм существования общества, но не всякое отклонение есть кризис. Кризис является таким отклонением от норм, которое возникает в результате действия внутренних закономерностей общества, причем в условиях его нормальной и даже успешной жизнедеятельности. Рассуждая о причинах кризиса, А. Зиновьев различает такие факторы, как: 1) механизм потенциального кризиса, 2) условия, в которых возможность кризиса превращается в действительность, 3) толчок к кризису. Механизм потенциального кризиса образуют те же самые факторы, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность общества (обратная сторона одной медали) [1, с. 386].

Каждому типу общества свойственен свой, характерный для него тип кризиса. Коммунистический кризис (в отличие от капиталистического экономического кризиса) заключался в дезорганизации всего общественного организма, охватил все части и сферы общества, включая идеологию, экономику, культуру, и прежде всего он охватил систему власти и управления. Советская идеология считала коммунистическое общество бескризисным. Когда на факт кризиса стало невозможно закрывать глаза, его осознали, по мнению А. Зиновьева, в извращенной форме. Вместо выяснения сущности реальных причин кризиса и их устранения, власть, лишённая логики и социологического смысла действия, лишь усугубляла ситуацию. «В брежневские годы накопились предпосылки для кризиса – созрел потенциальный кризис. Но в действительность он превратился с приходом к высшей власти Горбачева и с началом “перестройки”. Горбачевское руководство развязало кризис, дало толчок ему. Горбачев своей политикой “нажал кнопку”, и бомба кризиса взорвалась» [1, с. 389]. Среди важнейших факторов, обусловивших ги-

бель советского коммунизма, социолог называет фактор предательства высшей партийной номенклатуры [3].

В своих последних работах А. Зиновьев все чаще пишет о том, что история на современном этапе стала управляемой. Это не означает, что люди обрели способность взять под контроль условия своего существования в обществе. Наоборот, это значит, что от них теперь мало что зависит и они стали марионетками. «Сейчас в мире осуществляется организованное оглушение широких слоев населения. Свет разума, рожденный западноевропейской цивилизацией, погружается во тьму... Организованные новыми средствами, умело манипулируемые огромные массы людей, порой даже не подозревают о том, в каких социальных спектаклях они фигурируют» [4, с. 123].

Наступившую эпоху А. Зиновьев определяет не просто как посткоммунистическую, но и как постдемократическую: «Сегодня мы являемся свидетелями установления демократического тоталитаризма, или, если хотите, тоталитарной демократии» [4, с. 107]. Европейская интеграция, по его убеждению, ведет к исчезновению плюрализма внутри этого нового конгломерата в пользу наднациональной власти.

Демократия постепенно исчезает из общественной организации стран Запада. Повсюду распространяется тоталитаризм, потому что наднациональная структура навязывает государствам свои собственные законы. Эта недемократичная надстройка отдает приказы, дает санкции, организывает эмбарго, сбрасывает бомбы, морит голодом. В области идеологии главное не идеи, а механизмы их распространения. Западная идеология комбинирует и смешивает идеи исходя из своих потребностей. Одна из таких идей – западные ценности и образ жизни являются наилучшими в мире. Западный человек, носитель этих наивысших ценностей, является, таким образом, новым сверхчеловеком. А. Зиновьев убежден, что данное явление необходимо изучать научно. Однако, исходя из своего уже зарубежного опыта, он констатирует, что в некоторых областях социологии и истории стало крайне тяжело проводить научные исследования. «Ученый, который вдруг восплачет желанием изучить механизмы демократического тоталитаризма, столкнется с невероятными трудностями. Из него сделают изгой. С другой стороны, те, чьи исследования обслуживают господствующую идеологию, утопают в грантах, а издательские дома и СМИ борются за право сотрудничать с этими авторами. Я это испытал на собственной шкуре, когда преподавал и работал исследователем в зарубежных университетах» [4].

В последние годы своей жизни Зиновьев неоднократно предупреждал и действующую российскую власть, и всех россиян в целом: «Целили в коммунизм, а попали в Россию... Впереди самый страшный этап антирусского проекта: он касается присутствия русских в истории человечества. Сущность этой части проекта – постепенно искажая и занижая вклад русских в историю, в конце концов исключить из памяти человечества все следы их пребывания вообще. С современными средствами это заурядная проблема» [5].

В конце жизни А. Зиновьев сформулировал один из главных своих постулатов: не столь важен государственный строй, сколь важна сама страна, ее величие, ее мощь, ее люди. Последние интервью и труды Зиновьева наполнены мечтами о новом человеке, добром и гуманном, вместо того, уже рожденного современного варвара, эгоистического, расчетливого, жестокого.

С Зиновьевым можно соглашаться или не соглашаться, споря до хрипоты, но следует признать, что именно такие характеры и такие внесистемные мыслители дают надежду на возрождение. По словам доктора философских наук В.А. Лукова, «со-

циология Зиновьева является мощнейшим орудием в подготовке социологически мыслящих людей. Она дает новые перспективы для личности, она развивает. В соединении с положениями зинovieвской социологии многое в нашем образовательном процессе вдруг приобретает новое значение» [6].

В работе «Русский эксперимент» А. Зиновьев четко формулирует свою жизненную позицию. «Опыт построения земных раев всякого рода говорит о том, что они не устраняют жизненных проблем, драм и трагедий. Наблюдая жизнь и изучая историю, я убедился в том, что самые устойчивые и скверные недостатки общества порождаются его лучшими достоинствами, что самые большие жестокости делаются во имя самых гуманных идеалов. Нельзя устранить недостатки того или иного общественного устройства, не устранив его достоинств. А раз так, то главным в моей жизни должна быть не борьба за преобразования общества в духе каких-то идеалов, а создание идеального общества в себе самом. По этому пути я фактически и шел до сих пор» [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зиновьев, А. А. На пути к сверхобществу / А. А. Зиновьев. – М. : Астрель, 2008. – 576 с.
2. Зиновьев, А. Запад. Феномен западнизма / А. А. Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 1995. – 464 с.
3. Зиновьев, А. Феномен предательства [Электронный ресурс] / А. Зиновьев // Несостоявшийся проект : сб. ст. – М., 2011. – С. 149–163. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/aleksandr-zinovev/nesostoyavshiysya-proekt>. – Дата доступа: 15.10.2017.
4. Зиновьев, А. От коммунизма к колониальной демократии [Электронный ресурс] / А. Зиновьев // Несостоявшийся проект : сб. ст. – М., 2011. – С. 106–132. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/aleksandr-zinovev/nesostoyavshiysya-proekt>. – Дата доступа: 15.09.2017.
5. Зиновьев, А. Я мечтаю о новом человеке [Электронный ресурс] / А. Зиновьев. – Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/zinovev_aleksandr/zi-novev_aleksandr_ya_mechtau_o_novom_cheloveke/cover.jpg. – Дата доступа: 20.09.2017.
6. Лекторский, В. А. Александр Зиновьев – мыслитель и человек / В. А. Лекторский // Вопр. философии. – 2007. – № 4. – С. 36–93.
7. Воробьев, В. В. «Фактор понимания» – логическое завещание Александра Зиновьева / В. В. Воробьев // Логико-философские исследования / отв. ред. Ю. В. Ивлев. – М. : Центр стратег. конъюнктуры, 2013. – Вып. 6. – С. 18–27.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.10.2017

Zhuck G.V. The Way to the Truth (to 95 Anniversary of Alexandr Zinoviev Birth)

The article considers philosophical-sociological position of A.A. Zinoviev, methodological basis of his sociological theory. The article contains the review of the main stages and directions of the famous scientist's activity. The basic ideas of his creation are analyzed.